

Фан-Юнг Герман Юрьевич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет

физической культуры, спорта и туризма»

г. Казань, Республика Татарстан

**ГУБЕРНСКИЕ (ОБЛАСТНЫЕ) ПО ФАБРИЧНЫМ
И ГОРНОЗАВОДСКИМ ДЕЛАМ ПРИСУТСТВИЯ: СОСТАВ
И ОСНОВНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ НАКАНУНЕ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

***Аннотация:** в статье предпринята попытка довольно краткого обобщения сведений о составе и об основных обязанностях (накануне Первой мировой войны) специальных территориальных надзорных органов за соблюдением действовавшего «фабричного» законодательства, коими являлись губернские (областные) по фабричным и горнозаводским делам присутствия. Сделан вывод о том, что в России имелись эффективные механизмы надзора за соблюдением «фабричного» законодательства, о чём объективно свидетельствует, например, состав обозначенных территориальных присутствий.*

***Ключевые слова:** индустриальная революция в России, «фабричное» законодательство, территориальные (губернские и областные) по фабричным и горнозаводским делам присутствия, положение рабочих в России.*

Основным содержанием экономического и социального развития ведущих стран Европы (включая Россию) и Северной Америки в XIX столетии выступала индустриальная революция. Именно этот факт позволил, например, профессору Императорского Казанского университета заявить о том, что указанный век отличался от предыдущих веков «... электрическими телеграфами, пароходами и железными дорогами, громадными фабриками и заводами, всемирною деятельной торговлею, всеобщим практическим направлением» [1; 13]. Невиданное прежде и происходившее в сжатые сроки развитие науки, техники и

технологии, в свою очередь, оказывало решающее влияние на прогрессивное развитие общества.

Социальный прогресс, де-факто, означал изменение структуры общества, кризис и распад патриархальной семьи, создание «всесословного» законодательства и суда и т. д. Ярким проявлением происходивших изменений стал процесс урбанизации, выступавший в качестве одного из индикаторов индустриального развития тех или иных территорий. Трансформация социальной структуры социума была связана, во-первых, с возникновением и быстрым увеличением численности пролетариата; и, во-вторых, с формированием нового правящего слоя общества, принадлежность к которому зависела уже не от происхождения индивида, но определялась величиной его доходов. В итоге, промышленный переворот способствовал не только горизонтальной, но и вертикальной социальной мобильности. Таким образом, промышленная революция, результаты которой, в целом, были схожими для всех стран, охваченных ею, означала «самую крутую ломку общественных отношений» [2, с. 455].

Вполне закономерно, что подобные «крутые» перемены в общественном развитии, в свою очередь, обусловили необходимость их правового регулирования. Это привело к созданию не только отдельных нормативно-правовых актов, но и целых отраслей и подотраслей, зафиксировавших произошедшие изменения. Одной из них выступило т.н. «фабричное» право, впервые возникшее в Великобритании. Затем, аналогичная подотрасль гражданского законодательства возникла во всех странах, где происходил промышленный переворот. Уточним, что в некоторых из этих стран данная подотрасль превратилась в самостоятельную отрасль права. В целом, её создание объяснимо объективными экономическими и социальными реалиями, но не простым вмешательством со стороны государства.

В России, несмотря на наличие более ранних попыток правового регулирования, например, продолжительности рабочего дня [3, с. 101], «фабричное» законодательство возникло в 1882–1886 годах. Подводя, тем самым, своеобразный итог произошедшему переходу от аграрного общества к обществу аграрно-

индустриальному. Важным отличием пакета «фабричных» законов, изданных в обозначенные годы, состоит в том, что они, в отличие от предыдущих правительственных актов и распоряжений, посвящённых данной проблематике [4, с. 40], предусматривали создание соответствующих надзорных органов. Так, с 01 (13) июля 1882 г. ст.ст. началось создание фабричных инспекций. Это был первый государственный орган в истории России, предназначенный «для надзора за исполнением постановлений о работе и обучении малолетних рабочих» [5, с. 286]. Заметим, что его создание было предусмотрено уже в первом законодательном акте из «пакета» т.н. «фабричных» законов 1882–1886 годов [5, с. 98], коим выступал закон от 1 (13) июня 1882 г. ст.ст. («О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах») [6]. Этот нормативно-правовой акт содержал следующие значимые новации:

- запрет на использование труда детей, не достигших 12-летнего возраста;
- ограничение продолжительности рабочего дня для малолетних рабочих 12–15-летнего возраста восемью часами в сутки;
- категорический запрет на привлечение малолетних рабочих к труду в ночное время, в воскресные и «высокоторжественные» дни.

Создание ещё одного вида надзорных органов за соблюдением норм «фабричного» законодательства, коим стали губернские (областные) по фабричным и горнозаводским делам присутствия, произошло после издания закона от 3 (15) июня 1886 года ст.ст. («Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих») [7]. Данный закон обязал собственников промышленных предприятий завести и выдать каждому рабочему расчётную книжку. Были запрещены все формы натуральной («внеденежной») оплаты труда рабочих: условными знаками, хлебом, бонами, производимой продукцией, водкой и другими спиртными напитками, товарами из заводской «харчевой» лавки и т. д. Владельцы предприятий были обязаны финансировать оказание медицинской помощи рабочим. Законодатель регламентировал размеры и порядок наложения штрафных санкций. Из взыс-

канных штрафных сумм был образован т.н. «штрафной капитал» предприятия, средства из которого использовались в интересах рабочих и служащих.

На наш взгляд, причиной создания территориальных присутствий (далее, – ТП) стали, во-первых, возросшая нагрузка на сравнительно малочисленные фабричные инспекции. Во-вторых, постепенное введение закона от 3 (15) июня 1886 года ст.ст., т.е. «...по мере распространения органов контроля на территории разных губерний» [4, с. 36]. С 1899 года было образовано Главное по фабричным и горнозаводским делам Присутствие при Министерстве торговли и промышленности России, выполнявшее функции высшего надзорного органа за соблюдением «фабричного» законодательства. В результате с 1899 года в России появилась централизованная межотраслевая система надзорных органов, эффективных для своего времени.

Сведения о составе и полномочиях ТП накануне Первой мировой войны, т.е. в относительно завершённом виде, подробно изложены в «Уставе о промышленном труде» [8]. В этом нормативно-правовом акте довольно подробно изложены сведения о составе ТП. К примеру, по общему правилу «губернские или областные по фабричным и горнозаводским делам присутствия образуются под председательством губернатора, из вице-губернатора, прокурора окружного суда или его товарища, начальника губернского жандармского управления, старшего фабричного инспектора, окружного инженера или его помощника, четырёх членов от местных фабрикантов и заводчиков и членов от горнопромышленников» [8, с. 8].

Важнейшими обязанностями ТП являлись:

– повсеместный «надзор за соблюдением на фабриках, заводах и горных промыслах должного благоустройства, порядка и безопасности ...» под руководством «губернского начальства» и совместно с прочими контролирующими и надзорными органами, включая фабричные инспекции и пр.(за исключением Семиреченской, Закаспийской, Якутской, Уральской, Тургайской, Сахалинской и Камчатской областей) [8, с. 5–6];

- издание обязательных постановлений «... в развитие и применение к местным условиям или частным случаям правил, установленных Главным по фабричным и горнозаводским делам Присутствием» [8, с. 13];
- рассмотрение жалоб на действия, например, фабричных инспекторов, и вынесение решений;
- составление дополнительных правил, с учётом местных условий. Уточним, что различные санитарные нормы локального характера, связанные, например, с устранением экологических проблем или с устройством и содержанием жилых помещений для рабочих, разрабатывались и контролировались органами местного самоуправления [8, с. 14–15];
- ТП выступали как первая инстанция при обжаловании действий и решений региональных и местных властей, включая действия и решения самих ТП [8, с. 20].

Следовательно, и состав ТП, и их обязанности, зафиксированные в «Уставе о промышленном труде», позволяют сделать вывод о том, что к моменту начала Первой мировой войны в России присутствовало не только динамично развивавшееся «фабричное» законодательство, но и соответствовавшие своему времени учреждения и органы, осуществлявшие надзор за его соблюдением.

Список литературы

1. Киттары М.Я. Очерк современного положения и нужд русской мануфактурной промышленности (Речь, произнесённая в торжественном собрании Императорского Казанского университета) / М.Я. Киттары. – Казань: Тип. ун-та, 1857. – 70 с.
2. Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. в 55 т. Т. 3. – М., 1971. – С. 21–609.
3. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. / М.И. Туган-Барановский; перепечатано с 3-го изд. 1907 г. – В 2 ч. – М.: Московский рабочий, 1922. – 430 с.

4. Валетов Т.Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции / Т.Я. Валетов // Экономическая история. Обозрение. – Вып. 13. – М., 2007. – С. 34–44.

5. Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России / В.П. Литвинов-Фалинский. – СПб.: Тип. Суворина, 1900. – 366 с.

6. ПСЗ РИ. Собр. III. Т. I – XXXIII. Т. II. – СПб., 1884–1913. №931.

7. ПСЗ РИ. Собр. III. Т. I – XXXIII. Т. VI. СПб., 1884–1913. №3769.

8. Устав о промышленном труде (Св. Зак. Т. XI. Ч. 2. Ст.ст. 1–228 и 541–597): издание неофициальное / сост. В.В. Громан. – Пг.: Изд-е юр. кн. склада «ПРАВО», 1915. – 440 с.